

УДК 94, 314, 331

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1920-Х ГГ.)

Рябцева И.А.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Аннотация.

Исследование экономической активности женщин, их отраслевой структуры и профессионального состава является необходимым компонентом при анализе развития женского населения. Соотношение численности самостоятельных и несамостоятельных лиц в составе женского населения даёт представление о степени участия женщин в общественном производстве, демонстрирует баланс между женщинами, имевшими самостоятельный источник средств к существованию и не имевшими такового. В данной статье представлены результаты анализа экономической активности и профессионально-отраслевого состава женского населения Западной Сибири в 1920-х гг. Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь в границах современных Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирской, Омской, Кемеровской и Томской областей с учётом происходивших в Сибири территориально-административных изменений. В работе использованы материалы Всероссийской переписи населения 1920 г., Всесоюзной городской переписи населения 1923 г., Всесоюзной переписи населения 1926 г. и другие статистические и архивные материалы 1920-х гг.

Информация о статье

Принята 01 августа 2017

Ключевые слова: женщины, население, экономика, активность, труд, трудовые ресурсы, отрасль, профессия, промышленность, сельское хозяйство, предприятие, трудоспособность, безработица.

DOI: 10.26730/2587-5574-2017-2-77-85

PROFESSIONAL ACTIVITY OF WOMEN AS AN ECONOMIC VALUE (BY THE EXAMPLE OF WESTERN SIBERIA OF 1920TH)

Irina A. Riabtseva

National Research Novosibirsk State University

Abstract.

The study of women's economic activity, their sectoral structure and professional composition is an essential component in the analysis of the female population development. The ratio of the number of economically active and non-active persons in the female population gives an idea of the extent of women's participation in production, demonstrates the balance between women who had an independent source of livelihood and did not have it. Given the characteristic of economic activity and professionally - sectoral structure of female population of Western Siberia in the 1920s. The territorial bounds of the investigation cover Western Siberia in the borders of present-day Altai Territory, the Altai Republic, Novosibirsk Region, Omsk Region, Kemerovo Region and Tomsk Region considering territorial-and-administrative changes, which took place in Siberia. We used the materials of the all-Union urban census of 1923, the First All-Union Census of the Soviet Union (1926) and other statistical and archival materials from the 1920s.

Article info

Received August 01, 2017

Keywords:

women, population, economics, activity, labor, labor resources, sector, profession, industry, agriculture, working ability, unemployment.

Введение

В настоящее время происходит стирание граней профессионального самоопределения и оценки профессионального успеха мужчин и женщин, как в России, так и во всем мире. Возрастает вклад женского труда в ВВП, растёт число женщин – успешных предпринимателей, государственных и муниципальных управленцев, инженеров. Этот процесс характеризует укрепление трудовых позиций женщин в большинстве российских регионов, включая территории Западной Сибири [1-3]. Экономическая активность женского населения в значительной степени зависит от социально-экономической политики государства и развития различных отраслей произ-

водства в изучаемом регионе. Это наглядно подтверждается анализом исторического опыта государственной политики регулирования женского труда в СССР периода индустриализации 1920-х гг.

Объекты и методы исследований

Состояние экономической базы Западной Сибири предопределяло наличие соответствующей профессиональной структуры женского населения. В начале 1920-х гг. подавляющее большинство женского населения в Западной Сибири составляли несамодеятельные женщины, проживавшие в сельской местности.

Всероссийская перепись населения 1920 г. зафиксировала в сельской местности Алтайской, Омской и Томской губернии наличие 52,9% несамодеятельных женщин нетрудоспособного возраста, куда входили дети и женщины пожилого и старого возраста. Соответственно 47,1% составляли женщины трудоспособного возраста, большинство из которых также являлись несамодеятельными, так как они не были задействованы в государственном секторе экономики и не имели самостоятельного источника средств к существованию.

Основной сферой приложения труда крестьянок являлось индивидуальное хозяйство. Так, в 1920 г. в Алтайской губернии среди женщин, занятых в сельском хозяйстве, в крестьянских общинах трудилось 99,5% всех крестьянок, в коммунах – 0,4%, в артелях – 0,06%, членами совхозов состояло – 0,04%. [4]

В сибирских городах большинство среди женского населения также составляли несамодеятельные женщины, являвшиеся домашними хозяйками. Только незначительная доля горожанок трудилась на промышленных предприятиях и в сфере обслуживания.

Хотя, надо заметить, что уже в начале XX века, в целом по России, удельный вес женщин, занятых наемным трудом, был довольно значительным. Так, в 1914 г. число женщин-работниц составляло 31,8% от общего количества рабочих. Но, только 13% из них были заняты в промышленности и строительстве. Подавляющее большинство женщин, работавших по найму – около 80%, работали в качестве домашней прислуги и батрачек.

Физический труд женщин на фабриках и заводах в царской России применялся, главным образом, в текстильной и швейной промышленности.

В период Первой мировой и Гражданской войн, вследствие оттока мужчин на фронт и значительных потерь в составе мужского населения, удельный вес женского труда в общественном производстве увеличился. В результате, в первой половине 1920-х гг. доля женщин в общем количестве работавших составила уже 45,7%. [5]

Сибирь в начале 1920-х гг. отличалась малочисленностью промышленных центров и низким уровнем урбанизации.

В 1920 г. на территории сибирских губерний находилось 35 тысяч действовавших промышленных предприятий. На них работала 171 тысяча человек. Подавляющее большинство этих промышленных предприятий – почти 32 тысячи – находилось не в городах, а в сельской местности.

Основная часть рабочих трудилась в заведениях кустарного типа. На мелких предприятиях с числом рабочих до 30 человек была сосредоточена почти половина всех рабочих.

Доля более крупных предприятий с числом рабочих более 30 человек в Сибири составляла всего около 2%, а удельный вес предприятий с числом рабочих более 500 человек был в Сибири в 2 раза ниже, чем в целом по РСФСР.

Самая значительная часть рабочих трудилась в легкой промышленности – более пятой части. [6]

Наиболее развитой отраслью легкой промышленности в Сибири была пищевая промышленность.

Наиболее развитыми отраслями тяжелой промышленности были деревообрабатывающая и горнодобывающая.

Среди рабочих Сибири женщины составляли всего 15%, что было значительно ниже общероссийских показателей.

Среди городских рабочих женщины составляли 18,9%, а среди сельских рабочих 10,3%. [7]

Низкий уровень женского труда в производстве Сибири объяснялся слабым развитием отраслей промышленности, в которых традиционно были задействованы женщины. Кроме того, за

годы революции и Гражданской войны промышленность Сибири пришла в упадок. Многие предприятия были ликвидированы ввиду отсутствия финансирования. На государственном снабжении оставались только железнодорожный и водный транспорт, а, также, каменноугольная промышленность, где удельный вес женщин был незначительным.

В западносибирском регионе, согласно данным Всероссийской переписи населения 1920 г., количество женщин в трудоспособном возрасте, от 16 до 50 лет, равнялось 1257152 человека. Из них неземледельческим трудом на общественных предприятиях и в учреждениях занималось 74874 человека, что составляло около 6%.

На территории Алтайской, Омской и Томской губерний в швейной отрасли трудилось около 9,5% женщин, в системе связи работало около 1,2%, в текстильной отрасли – 0,9%, в кожевенной отрасли – 0,7%, на транспорте (куда входили и грузчики) – 0,6%, на строительстве – 0,2%, в металлообрабатывающей отрасли (куда входили, также, водопроводчики, механики и монтажники) – 0,2%. Наибольший удельный вес трудящихся женщин Западной Сибири наблюдался в составе работников просвещения и советского аппарата (куда входили, также, бухгалтеры, счетоводы и конторщики) – 18,5%. [8]

Согласно штатному расписанию служащих губернских учреждений, на 1 января 1921 г., на территории Алтайской, Омской и Томской губерний численность служащих составляла 24849 человек, из которых 6561 были женщины, что составляло 26,4%. (Таблица 1)

Женщины составляли большинство среди статистического персонала – 58,1%, делопроизводителей – 53,6%, работников просвещения – 52,2%.

Среди администрации женщины составляли незначительное меньшинство, их доля среди высших руководителей равнялась 7,8%, среди руководителей низшего ранга – 2,7%.

Незначительным было представительство женщин и среди хозяйственников, технических работников, учётно-контрольного персонала, медиков, юристов, работников искусства.

В целом, среди женщин-служащих высокий удельный вес имели женщины, занимавшиеся делопроизводством (44,4%). На втором месте по численности среди женщин-служащих находились женщины, входившие в состав учётно-контрольного персонала (10,9%). [9]

Приведённые данные свидетельствуют о том, что в начале 1920-х гг. в Западной Сибири среди служащих удельный вес женщин оставался незначительным. Как правило, женщины составляли большинство только на должностях, не требующих специальной подготовки и высокой квалификации. Наблюдалась устойчивая тенденция – чем выше профессиональный статус и служебное положение – тем меньше там женщин.

Концентрация промышленного производства и перевод предприятий на хозрасчёт в годы нэпа привели к резкому сокращению задействованной рабочей силы.

Женщины, являвшиеся в своей массе менее квалифицированными, чем мужчины, попадали под сокращение в первую очередь.

Также, в годы Гражданской войны место рабочих-мужчин заняли женщины и подростки, а с окончанием военных действий, и возвращением мужчин на производство создавалась избыточная рабочая сила, сокращение которой шло за счёт женщин и молодёжи.

В Сибири, как и по всей стране, женская безработица приобрела довольно большие масштабы. По имеющимся данным, в 1922 г. в Сибири насчитывалось 15 тысяч безработных женщин. [10]

Безработица повлекла за собой рост женской проституции, нищенства и беспризорности.

В обращении отдела работниц Новониколаевского губкома РКП(б) в августе 1922 г. ко всем отделам работниц при губкомах партии Сибири говорилось: «Сокращение штатов у нас в Сибири выкинуло такой большой процент работниц, что у нас почти не остаётся женского пролетариата, с другой стороны, жены рабочих, жившие прежде хотя и скудным пайком, выдававшимся государством, теперь не обеспечены заработком мужа, кинулись на рынок труда. Распыление женского пролетариата, проституция, нищенство детей растут с каждым днем. Наше влияние на них падает». [11]

В начале 1923 г. в стране среди безработного населения женщины составляли уже 52,5%. [12] Удельный вес женского труда в общем балансе рабочей силы сократился до 29,8%. [13]

В сложившихся условиях вопросы женского труда и контроля за соблюдением законов об охране женского труда были выдвинуты на первый план в работе действовавших в 1920-е гг. женсоветов.

В Сибири, совместно с профсоюзными организациями, женсоветы создали фонд помощи безработным женщинам. К лету 1923 г. в Сибири было организовано 24 мастерские и артели для 700 работниц. В Омске и Томске были открыты общежития для безработных женщин. [14]

Для стабилизации ситуации, сложившейся на рынке труда, советское руководство приняло ряд мер, направленных на увеличение рабочих мест для женщин.

Данные мероприятия рассматривались как «временное отступление» от курса на улучшение жизни советских женщин.

В ноябре 1924 г. VI съезд профсоюзов вынес решение о пересмотре ранее существовавшего законодательства о труде работниц. Был значительно сокращён список вредных производств и тяжёлых работ, на которых ранее не использовался женский труд. В некоторых отраслях народного хозяйства допускался ночной труд женщин.

Другой чрезвычайной мерой, предпринятой советским правительством в ходе борьбы с безработицей, было учреждение пособия по безработице. В Сибири в октябре 1925 г. женщины, получавшие пособие, составляли одну треть от общего количества безработных, получавших пособие. [15]

Совокупность различных по характеру мер борьбы с безработицей дала некоторые положительные результаты. Удельный вес безработных женщин среди женского населения Сибири сократился с 51,7% в 1923 г. до 43,7% к началу 1926 г. [16]

В 1926 г. в Сибири в трудовых коллективах, созданных для безработных, было 707 женщин, что составляло 29,1% от общего числа работавших в этих трудовых коллективах. [17]

В Кузбассе, в связи с развёртыванием строительства, на биржах труда проводилась профессиональная подготовка безработных женщин. Женщины приобретали специальности каменщиков, штукатуров, монтажников и др. В апреле 1930 г., среди обучавшихся на курсах строительных рабочих при биржах труда Кузбасса, женщины составляли уже 42,9%. [18]

Результаты и их обсуждение

Чтобы обеспечить себе и своей семье хотя бы материальный минимум, необходимый для выживания в существовавших условиях, многие домохозяйки стремились устроиться на работу по найму на государственные предприятия и в учреждения. Однако удельный вес самостоятельных женщин все ещё оставался незначительным. Так, по данным Всесоюзной городской переписи населения 1923 г., в Западной Сибири на долю самостоятельных женщин приходилось 25,6%, на долю безработных – 2,9%, а несамостоятельные женщины составляли 71,5%.

Распределение самостоятельных лиц женского пола по занятиям в городах и городских поселениях Западной Сибири представляло собой следующую картину: наибольший удельный вес имели служащие – 24%, на долю рабочих приходилось 17,1%, так называемые помогающие члены семьи составляли 12,4%, хозяева без наемной рабочей силы – 11,8%, прислуга – 11,7%, лица свободных профессий – 0,5%, хозяева с наемной рабочей силой – 0,2%, на прочие занятия приходилось 22,3%. [19]

Из приведенных данных следует, что вклад различных общественных групп в процесс наращивания трудового потенциала женского населения городов региона был неодинаков.

В середине 1920-х гг. произошли изменения в половом составе рабочих Сибири, прежде всего по линии сокращения в нем удельного веса женщин. Если в 1920 г. прослойка женщин среди всех рабочих составляла 15,3%, то в 1926 г. она уменьшилась до 14,7%. Особенно сократилась за этот период доля женской молодежи до 18 лет (с 18,4% в 1920 г. до 0,9% в 1926 г.). [20]

В Западной Сибири в период проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. было зарегистрировано наличие 57,4% самостоятельного населения. У женщин удельный вес самостоятельных составил 51,6%, у мужчин – 63,4%. (Таблица 2)

Основной контингент самостоятельного женского населения составляли члены семьи, помогавшие в занятии (куда входили и дети до 10 лет).

Удельный вес рабочих в составе женского населения равнялся 3,2%, служащих – 2,8%. [21]

В целом, на протяжении 1920-х гг. наблюдалась тенденция к росту экономической активности женщин, выражавшаяся в увеличении численности самостоятельных лиц, включавшихся в общественное производство и стремящихся к получению самостоятельного источника средств к существованию.

Решающим толчком, повлиявшим на развитие экономической активности женщин и способствовавшим расширению отраслевой структуры самодеятельного женского населения, послужила политика советского государства по массовому внедрению женского населения в промышленное и сельскохозяйственное производство.

Поворотным пунктом в ходе развития производительных сил женщин Западной Сибири стало массовое привлечение женщин в промышленность в процессе индустриализации.

Определив в 1925 г. социалистическую индустриализацию в качестве генеральной линии внутренней политики, коммунистическая партия Советского Союза приступила к коренной реконструкции экономики.

Стремление, во что бы то ни стало, превратить СССР из аграрной страны в мощную индустриальную державу повлекло за собой крупномасштабные изменения и в области труда. Развернувшаяся промышленная революция потребовала огромного количества рабочих рук и породила серию мероприятий, которые осуществлялись для насыщения кадрами огромной промышленной площадки, в которую, по сути, была превращена вся страна.

Чтобы форсировать процесс создания необходимых для индустриализации производительных сил, советская власть сделала ставку на женщин, которых рассматривала как резерв рабочей силы.

Кроме политических факторов, привлечению женщин на производство способствовали и причины экономического характера. Низкие ставки заработной платы, при которых один работник – мужчина не мог обеспечить нормальное существование семьи, неминуемо повлекло за собой падение жизненного уровня населения. Искусственно созданное тяжелое материальное положение вынуждало домохозяек устраиваться на работу в народное хозяйство. Но, не имея в своем большинстве профессиональной подготовки, женщины в первую очередь попадали под сокращение и пополняли ряды безработных. Индустриальное строительство в перспективе должно было ликвидировать безработицу, предоставив женщинам рабочие места.

Ещё одной важной причиной, подтолкнувшей женщин к массовому включению в промышленное производство, являлась социально-экономическая политика коммунистической партии, поставившая страну на грань демографической катастрофы. Вследствие оттока мужчин на стройки народного хозяйства было нарушено равновесие полов в сельском населении. Вынужденные нести на себе всё бремя сельскохозяйственного производства и доведённые коллективизацией до состояния голода и нищеты, женщины, вслед за мужчинами, стали переселяться в города и поступать на работу на предприятия народного хозяйства.

До поступления на предприятия большинство женщин не трудились в общественном производстве. Так, на Барнаульском паровозовагоноремонтном заводе из всех принятых в конце 1920-х гг. работниц около 70% ранее были домашними хозяйками. [22]

Рабочая квалификация бывших домохозяек и крестьянок была крайне низкой. Постепенно наметились три основных пути её повышения: 1) на курсах по подготовке и переподготовке безработных; 2) обучение в школах ФЗУ; 3) повышение квалификации работниц в процессе производства.

Однако удельный вес женщин среди учащихся был незначительным. Например, по сведениям из восьми крупнейших промышленных центров Сибирского края за 1929 г., на краткосрочных курсах подготовки по массовым рабочим специальностям было обучено 2008 человек, в числе которых была всего 521 женщина, что составило 25%. [23]

Низкий удельный вес женщин среди учащихся объяснялся разными причинами. Во-первых, большинство женщин не стремились осваивать тяжёлые мужские профессии, предпочитая им непроизводительную сферу. Во-вторых, женщины вообще неохотно шли учиться, считая учёбу напрасной тратой времени при мизерной перспективе устроиться впоследствии на работу. В-третьих, необходимо было постоянно поддерживать уровень жизни семьи, и женщины предпочитали устраиваться поденщицами (мыть пол, стирать белье и т. п.), что позволяло им получить плату непосредственно после выполнения работы.

В 1929 г. профессионально-техническое обучение в Сибирском крае проводилось в 25 учреждениях. [24]

Среди учащихся по специальностям горняков, металлистов, кожевников, железнодорожников, деревообделочников женщин насчитывалось единицы.

Таблица 1. Распределение служащих Западной Сибири по занятиям в 1921 г.

Занятие	Всего	Мужчины		Женщины	
	% к итогу	% к итогу	Удельный вес в составе всех занятых	% к итогу	Удельный вес в составе всех занятых
Высший административный персонал	15,0	18,9	92,2	4,4	7,8
Низший административный персонал	5,8	7,8	97,3	0,6	2,7
Делопроизводители	21,9	13,8	46,4	44,4	53,6
Хозяйственный персонал	11,2	14,3	94,0	2,5	6,0
Технический персонал	4,3	5,0	86,7	2,2	13,3
Учётно-контрольный персонал	9,8	9,4	70,8	10,9	29,2
Статистический персонал	2,1	1,2	41,9	4,6	58,1
Юридический персонал	0,6	0,7	97,8	0,1	2,2
Медицинский персонал	0,5	0,5	82,1	0,3	17,9
Работники просвещения	0,6	0,4	47,8	1,1	52,2
Работники искусства	0,8	0,7	62,5	1,2	37,5
Вспомогательный персонал	27,4	27,3	73,3	27,7	26,7
	100	100	73,6	100	26,4

Составлена по данным: Статистический ежегодник 1918 – 1920 гг. Труды ЦСУ. Т. VIII, Вып. 2, М., 1922 г., с. 296.

Таблица 2. Экономическая активность населения Западной Сибири в 1926 г.

Положение в занятии	Всего население			Самодельные			Несамодельные		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Рабочие	7,4	7,7	7,1	5,6	7,6	3,2	9,8	8,0	11,1
Служащие	4,8	4,4	5,1	3,4	4,0	2,8	6,6	5,2	7,6
Лица свободных профессий	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,2	0,2	0,2
Хозяева с наёмными работниками	2,7	3,1	2,3	1,4	2,3	0,4	4,3	4,4	4,3
Хозяева, работающие только с членами семьи и членами артели	44,1	54,1	34,5	24,7	42,1	4,4	70,1	75,0	66,6
Одиночки	4,2	4,3	4,2	2,5	3,6	1,2	6,6	5,4	7,5
Члены семьи, помогающие в занятии	34,2	23,5	44,4	59,5	37,0	86,1	-	-	-
Лица, не имеющие или не указавшие занятия	1,4	1,5	1,3	1,6	1,8	1,4	1,2	1,0	1,3
Военнослужащие	0,3	0,5	0,2	0,6	0,7	0,0	0,2	0,1	0,3
Безработные	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,5	1,0	0,7	1,1
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

По признанию руководства Сибирского края, на рубеже 1920-1930-х гг. все существующие формы профессионально-технического обучения ни в коей степени не соответствовали запросам быстро развивающегося народного хозяйства края. Основными причинами отставания назывались малочисленность учебных заведений, изношенная и отсталая техническая база предприятий, недостаток мастеров и подготовленных преподавателей, изначально низкий уровень грамотности женщин.

Поскольку основная масса работников промышленных предприятий была занята низкоквалифицированным трудом, заработная плата женщин была значительно ниже мужской. Например, по данным с предприятий горной и обрабатывающей промышленности Сибири, в марте 1927 г. средний заработок рабочего составлял 53 руб. 18 коп., а средний заработок работницы – 29 руб. 33 коп., что составило 55,2% от среднего заработка мужчины. Ровно через год, в марте 1928 г., рабочий получал в среднем уже 59 руб. 25 коп., а работница – 37 руб. 43 коп., что составило уже 63,1% от среднего заработка мужчины.

Вокруг женщин, занятых в народном хозяйстве, была развёрнута мощная пропагандистская кампания. Восхваление советских тружениц, героизация женщин, выполнявших тяжёлую физическую работу, сделали своё дело. Часть женщин, занятых на производстве, включились в движение ударничества. Работницы, добившиеся высоких результатов в труде, давали органам хозяйственного управления основание повышать нормы для всех женщин-работниц.

В народное хозяйство страны по разным отраслям труда влилось к 1929 г. 3304 тысячи женщин. [23] По сравнению с данными за 1923 г. число женщин-работниц в крупной промышленности возросло в 2 раза, и теперь в числе рабочих крупной промышленности СССР женщины составляли 34,2%. [24]

В 1930 г., по указанию ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР, Народным комиссариатом труда был разработан особый пятилетний план использования женского труда в производстве, согласно которому предполагалось вовлечь в промышленность страны 1 миллион 600 тысяч женщин. [25]

Заключение

Исторический опыт свидетельствует о высокой экономической ценности женского труда в период индустриального развития Западной Сибири 1920-х гг. Несмотря на факторы, сдерживающие рост профессиональной активности женщин и ухудшающие ее структуру (недостаточное развитие профессионального образования, дискриминационная оплата труда и пр.), вклад женщин в ценностную структуру сибирской промышленности невозможно переоценить. Сегодня, когда российская экономика стоит перед вызовами постиндустриального мира на пути новой индустриализации, экономическая ценность профессиональной активности женщин – интеллектуализированной, цифровизированной, сервизованной, – многократно возрастает.

Список источников

1. Прокудина М.Д. Статистический анализ демографических показателей кемеровской области // Социогуманитарный вестник. - 2013. - № 2 (11). - С. 34-42.
2. Прокудина М.Д., Нуфер Л.П. Статистический анализ уровня смертности в Кемеровской области // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №1-2 (66-2). - С.411-414.
3. Прокудина М.Д. Статистический анализ, оценка и прогнозирование занятости населения кемеровского региона: Дисс. канд. экон. наук. - Москва, 2006.
4. Статистический ежегодник. 1918 – 1920 гг. Труды ЦСУ. Т. VIII, вып. 2. М., 1922, с. 326.
5. Климанская К.Е. Женский труд в промышленности Сибири (1921 – 1925 гг.). // Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. Кемерово, 1972, с. 86;
6. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917 – 1937 гг.). Новосибирск, 1982, с. 119
7. Московский А.С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, с. 59
8. Статистический ежегодник. Труды центрального статистического управления, Том 3, с. 148
9. Статистический ежегодник. Труды центрального статистического управления, Том 4, с. 296.
10. Красная Сибирячка. Новосибирск, 1923, № 6-8, с. 79
11. ГААК, ф. 22, оп. 3, д. 171, л. 1.
12. Женщины в СССР. Статистический сборник. М., 1937, с. 53.
13. Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф. 2, оп. 1, д. 372, л. 279.
14. Бюллетень статистики труда Сибирского края. Новосибирск, 1926, № 1, с. 28.
15. Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф. 2, оп. 1, д. 372, л. 279.
16. Московский А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920 – 1937 гг.). Новоибирск, 1979, с. 138.
17. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г., Часть II, вып. 3. М., 1925, с. 8, 244 – 245;
18. Бюллетень статистики труда Сибирского края. Новосибирск. – 1926. - № 2. - С. 31.

19. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXIII. Сибирский край. Бурято – Монгольская АССР. Отдел II. Занятия. М., 1929. С. 4-15.
20. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 47, оп. 1, д. 707, л. 8.
21. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 47, оп. 1, д. 707, л. 9.
22. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 47, оп. 1, д. 707, л. 10.
23. Общественницы. Новосибирск, 1936, с. 3.
24. Женщина в СССР. М., 1937, с. 52.
25. Бильшай В.Б. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956, с. 123.

References

1. Prokudina M.D. Statisticheskij analiz demograficheskikh pokazatelej kemerovskoj oblasti // Sociogumanitarnyj vestnik [Statistical analysis of the demographic indicators in Kemerovo Region] = Social-and-humanitarian bulleting. 2013. Vol. 2 (11). pp. 34-42.
2. Prokudina M.D., Nufer L.P. Statisticheskij analiz urovnja smernosti v kemerovskoj oblasti [Mortality statistics in Kemerovo Region]. Jekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and business. 2016. Vol. 1-2 (66-2). pp. 411-414.
3. Prokudina M.D. Statisticheskij analiz, ocenka i prognozirovanie zanjatosti naselenija kemerovskogo regiona [Statistic analysis, estimation and prediction of employment in Kemerovo Region]. Candidate of Science Thesis, Moscow, 2006.
4. Statisticheskij ezhegodnik. 1918 – 1920. Trudy CSU [Statistical yearbook. 1918-1920. The papers of ZSU]. Vol. 2., Moscow, 1922, pp. 326.
5. Klimanskaya K.E Zhenskij trud v promyshlennosti Sibiri (1921 – 1925). Osushhestvlenie leninskih idej prevrashhenija Sibiri v jekonomicheski razvityj rajon strany [Women's labor in the industry of Siberia (1921-1925) Implementation of Lenin's ideas of the transformation of Siberia into an economically developed region of the country] Kemerovo, 1972, pp. 86.
6. Rabochij klass Sibiri v period stroitel'stva socializma (1917 – 1937) [The working class of Siberia in the period of building socialism (1917-1937)]. Novosibirsk, 1982, pp. 119.
7. Moskovsky A.S. Formirovanie i razvitie rabocheho klassa Sibiri v period stroitel'stva socializma [Formation and development of the working class of Siberia in the period of building socialism]. Novosibirsk, 1968, pp. 59.
8. Statisticheskij ezhegodnik. Trudy CSU [Statistical yearbook. The papers of ZSU]. Vol. 3. Moscow, 1922, pp. 148.
9. Statisticheskij ezhegodnik. Trudy CSU [Statistical yearbook. The papers of ZSU]. Vol. 4. Moscow, 1922, pp. 296.
10. Krasnaya Sibiryachka [Red Siberian]. Novosibirsk, 1923. Vol. 6-8, pp. 79.
11. GAAK, Fund 2, Script 1, Case 171, Sheet 1.
12. Zhenshhiny v SSSR. Statisticheskij sbornik [Women in the USSR. The statistical compilation]. Moscow, 1937, pp. 53.
13. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region], Fund 2, Script 1, Case 372, Sheet 279.
14. Bjulleten' statistiki truda Sibirskogo kraja [Bulletin of labor statistics of the Siberian region]. Novosibirsk, 1926, No.1, pp. 28.
15. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region], Fund 2, Script 1, Case 372, Sheet 279.
16. Moskovsky A.S. Rost kul'turno-tehnicheskogo urovnja rabochih Sibiri (1920 – 1937 gg.) [The growth of the cultural and technical level of the workers of Siberia (1920-1937)] Novosibirsk, 1979, pp. 138.
17. Itogi Vsesojuznoj gorodskoj perepisi in 1923 [The Results of All-Union urban census of 1923].
18. Bjulleten' statistiki truda Sibirskogo kraja [Bulletin of labor statistics of the Siberian region]. Novosibirsk, 1926, No 2, pp. 31.
19. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1926 g. Т. XXIII. Sibirskij kraj. Burjato-Mongol'skaja ASSR. Otdel II. Zanjatija [The All-Union census of 1926. Т. XXIII. Siberia County. Buryato-Mongolskaya ASSR. Division II. Activities]. Moscow, 1929, pp. 4-15.
20. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region], Fund 47, Script 1, Case 707, Sheet 8.
21. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region], Fund 47, Script 1, Case 707, Sheet 9.
22. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region], Fund 47, Script 1, Case 707, Sheet 10.
23. Obshchestvennicy [Female Public Employees]. Novosibirsk, 1936, pp. 3.
24. Zhenshhina v SSSR [Woman in the USSR]. Moscow, 1937, pp. 52.
25. Bilshay V.B. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR [The solution of women's problems in the USSR]. Moscow, 1956, pp. 123.

Авторы

Рябцева Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2, e-mail: irinaklio@mail.ru

Authors

Riabtseva Irina - Ph.D., associate professor, National Research Novosibirsk State University, 630090, 2, Pirogov st., Novosibirsk, Russia, e-mail: irinaklio@mail.ru

Библиографическое описание статьи

Рябцева И.А. Профессиональная активность женщин как экономическая ценность (на примере Западной Сибири 1920-х гг.) // Экономика и управление инновациями. – 2017. – № 2 (2). – С. 77-85.

Reference to article

Riabtseva I.A. Professional activity of women as an economic value (by the example of Western Siberia of 1920th). Economics And Innovation Management, 2017, no. 2 (2), pp. 77-85. (In Russian).